

Владимир Резунищев сын Богданов

откровения бежавшего из Московии дьяка!

ЛЕДОХОДЪ

ИЛИ

ДЕНЬ «Ъ»

Готовил ли царь Алексей Михайлович
нападение на Европу?

Достопочтенный читатель!

Имею смелость заявить, что борьба с тиранией есть долг каждого европейца. Дьяк царской тайной канцелярии Владимир Резунищев, бежавший к цесарю, поведал в своей новой книге о секретных планах московских царей. Ниже мы публикуем выдержки из его книги «Ледоходъ или День «Ять»

Готовил ли царь Алексей Михайлович завоевание Европы?

Зачем «Тишайшему» царю понадобилось сотни тысяч закованных в железо копейщиков и гусар?

Для чего московиты напали на Речь Посполитую?

Ответы на эти и другие вопросы вы сможете найти в новой книге бежавшего из Московии дьяка приказа Великого государя Тайных дел Владимира Резунищева сына Богданова.

«Простите меня. Если не готовы прощать, не читайте дальше этих строк...

У меня душа ягненка, а мой бедный мозг переполнен названиями полков иноземного строя. Прости меня, Господи, но эту книгу надо было написать. Но для этого надо было бросить ваварскую Московию, бежать от тирана Алексея, спасаясь от кровавых лап его палачей.

Побеги бамбука

...Если историки всячески скрывали замыслы царя, то дьяк Кунаков открыто заявлял в 1648 г. в Польше: «А войска у великого государя...всегда **наготове** многая рать...у бояр и воевод по полкам расписаны, **по тридцати и по сороку тысяч в полку и больше....**». Против кого «наготове» гигантские полки по 40 тыс. воинов и больше?

...Полки «нового иноземного строя» в те времена росли густо, неудержимо и быстро - как бамбуковые побеги после тропического ливня. Взял я как-то карту Московии Адама Олеария и флажками стал помечать себе дислокацию русских частей в 1654 г. Главная армия на пути в Смоленск: солдатские полки Авраама Лесли, Кашпира Яндера, Александра Гибсона, Франца Траферта, Филиппа фон Буковена... драгунские полки Клавдиуса Дестевилля, Антония Грановского...Тут же выросли полки Алексея Бутлера, Юрия Вена, Александра Баркляя и иже с ними. Тридцать полков не умещаются – все затыкано флажками.

Но это не все. А далее идут рейтарские полки Альберта фон Буковена, Лоронца Мартота, Юрия Закса... и еще с десятков полков отменных кавалеристов. На юго-западе и юге левой «клевшей» появляются пехотные

части Томаса Бели, Даниила Крафферта, Вилима Алема, Юрия Циклера, Христофора Юнкмана..., на севере правой клешней «свисают» полки Мартына Кормихеля, Ивана Свана, Томаса Крафферта....

Всех не перечтешь, ибо, полков так много, что моя бедная голова закипает от переизбытка названий. Десятки, сотни, и – не побоюсь этого слова - тысячи полков собраны на границе в стальные «дивизии» Н.И.Одоевского, Я.К.Черкасского, А.В. Бутурлина, М.М.Темкина-Ростовского, В.Б.Шереметева, А.Н.Трубецкого, В.П.Шереметева и готовы к бою. Вместе с ними ордами идут на Просвещенный Запад, сотни тысяч казаков, татар и поместной конницы (так называемые «дворяне и дети боярские»).

А подгоняют в бой внутренние полицейские войска - сорок тысяч стрельцов. Дабы меня не обвиняли в преувеличении, обратимся к документу, в котором ясно, не для слепых придурков, говорится о многих тысячах «с большими мушкетами, драгунским строем; а иные многие тысячи солдатским строем. Над всеми ими поставлены начальные люди, генералы, полковники, подполковники, майоры, капитаны, поручики, прапорщики. Сила Низовая, Казанская, Астраханская, Сибирская – тоже рать несметная; а вся она конная и бьется лучшим боем. Стрельцы в одной Москве (не считая городовых) 40000; а бой у них солдатского строя. Казаки донские, терские, яицкие бьются огненным боем; а запорожские черкасы и огненным и лучшим...»

...Вторым эшелоном идут «сотни тысяч рот копейного и гусарского строя». Но не будем спешить, дражайший читатель моих эпистолиев! Об их задаче я напишу в следующей главе. Вот как с неописуемым ужасом описывал **скрытое** выдвижение к границам один знакомый поляк, шляхтич именем Ян Млоцкий в лето от Рождества Христова 1654 г. - «Мая 10 дня, двинулся из столицы боярин Алексей Трубецкой, третий воевода, с несколькими пехотными полками, одним полком конницы (последние были покрыты железной броней на груди и сзади)...». Далее господин Млоцкий восклицает: «Теперь-то, конечно, польские паны узнают, кем они и каким неприятелем так пренебрегали».

Быстроходные конники

Сколько у царя было тяжелой кавалерии? Ответа на этот вопрос не дают московитские историки, как правило, делают при этом наивные глаза и недоумевают: «А что считать за тяжелую кавалерию?» Глупые «исследователи» среди варваров, из страны которой я родом, понять не могут одного: тяжелой кавалерией считаются всадники, вооруженные кирасами, шлемами, наручами, поножами, мечами, саблями и, неотъемлемым атрибутом – длинным копьем для таранного удара. **Подвижность, скорость и запас хода ударной кавалерии были куплены за счет прочной, но очень легкой брони.** Пули отскакивали от доспехов мощных кирас, сделанных на лучших мануфактурах Тулы и Каширы. Я, в отличие от кремлевских историков не могу лгать просвещенному европейцу. Дабы не быть голословным, обращу внимание на один сюжет. Когда-то во времена «московитской войны» воины славного польского короля Батуры под Великими Луками захватили «храбреца Сабина Носова, контуженного двумя пулями в лоб». Сие обстоятельство весьма озаботило гусар – что это за чудо-шлем, который выдерживает удары пуль? Оказалось, что превосходные доспехи были сделаны... на Востоке! Если обратиться к приказным московским документам, то можно найти множество описаний таких доспехов, как «шоломы шамахеиские», «бахтерци шемохейские», «наколенки шемохейские», сабли «турские», «кизилбашские», «черкаские», а также «пансыри», зерцалы, кольчуги, «бахтерцы», «наручи», «наколенки», «боторлыки». Все эти восточные доспехи закупались у кизилбашей в громадных количествах! И позже по образцам дамасских доспехов в Московии стали делать такие же превосходные образцы защитного вооружения.

...Достаточно привести текст заявления, сделанного московским послом во Флоренции Чемодановым, чтобы понять масштабы формирования бронированной конницы: «У нашего великого государя, против его государских недругов, рать собирается многая и несчетная, а строения бывает разного: **многие тысячи копейных рот** устроены гусарским строем; **другие многие тысячи копейных рот** устроены гусарским, конным, с огненным боем...». Вот я и прикину: в роте 200 человек, 3 роты – шквадрона, две шквадроны – полк. Заметь, о читатель, не «пару тысяч», не «несколько тысяч», а «МНОГИЕ тысячи» рот. 1000 рот – то уже 200000 чел. А, скажем, 5000 рот – это будет 1000000. Миллион! Не безоружной толпы, не вооруженной дрекольем черни, а превосходно обученных всадников. Обученных, кстати говоря, иностранными офицерами...

....«Русский меч ковался в Европе!»

- под таким девизом можно было начать повествование. Шведский разведчик Иоганн де Родес писал в 1652 г о «полковнике Букхофене со своим сыном», который два года тренировал «упражнениям конного строя» тысячи русских. В «школе Букхофена» обучалось 2000 московитских офицеров, будущих командиров полков. «Думают что он их теперь так сильно обучил, что среди них мало найдется таких, которые не были бы в состоянии заменить полковника». Вдумайся, о читатель, - 2000 командиров полков! Если умножим число полковников на 1000 (штатная численность полка), то получим не миллион, а два миллиона конников!

...Итак, на 1 сентября 1654 года копейщиков и гусар было сформировано больше, чем кавалерии ВСЕХ типов во ВСЕХ странах мира. Для чего собирается рать «многая и несчетная»? Не говорит стольник.

Кремлевско-лубянские историки вынуждены признать, что царь готовил агрессию. Но, говорят они, это в рамках освобождения украинского народа от польских поработителей.

Во-первых, для чего тогда была создано «Сказание о князьях Владимирских»? А «Москва – третий Рим»? А для того, чтобы обосновать свои претензии на мировое господство, на наследство Священной Римской Империи!

Во-вторых, для завоевания Речи Посполитой хватило и двадцати копейно-гусарских полков. Зачем же создавать тысячи войсковых соединений? Ответ напрашивается сам по себе – царь готовил завоевание Европы...

...После того, как тяжелые московитские орудия – «аспиды», «троилы», «гамаюны» и «китоврасы» - ломали стены крепостей, а стрелецкие, драгунские и солдатские полки занимали разрушенные укрепления, эти быстроходные конники должны были веером разойтись по всем дорогам Европы, сбивая заслоны и перерезая коммуникации. Потрясающие агрессивные характеристики гусар и копейщиков были достигнуты за счет использования уникальной технологии подков. Конники на хороших дорогах двигались на подковах, но, попав на полевые дороги, сбрасывали тяжелые подковы, укладывали их на обочине, и дальше неслись вперед как на ипподромных скачках, сметая все на своем пути. Германских рейтар они готовы были по первому приказу таранным ударом скинуть в Одер, французских жандармов и шевалье – в Ла-Манш, а испанские терции изрубить у Гибралтара.

Мои главные свидетели: сам царь Алексей Михайлович, его послы Кунаков, Чемоданов, все московитские воеводы (от Трубецкого до Шереметева включительно) времен войны и многие полковники иноземного строя. Ценность моих источников в том и заключается, что преступники сами говорят о своих преступлениях.

Приказ боеприпасов

Имелась ли у царя производственная база? Обычно кремлевские историки говорят, что, дескать никакой производственной базы в России не было, о никаких заводах и речи не могли идти.

«... ис царские казны дается ружье, карабины и пистолы, и порох и свинец ...» - писал беглый подьячий Григорий Котошихин о вооружении служилых людей. Таким образом, все вооружение было казенным. Хватало ли производственных мощностей для обеспечения миллионной армии? Ответ прост: хватало. Даже с избытком.

В амбарах-кузницах мастера-иноземцы ковали «Русский меч для завоевания Европы». О производительности лат и шишаков можно многое узнать из документации железоделательных заводов. На заводах (Ченцовский, Тульский и т.д.), не считая мастеров Оружейной палаты, работали мастера «зерцального и латного дела», такие как Петер Ной, Ламберт, Нильс Вальдор, Нильс Персон, Иван Тараканов и др., каждый из которых, по приходно-расходным книгам, мог делать до 8 комплектов «лат рейтарских с шишаки в отделке», а в год – до 200 комплектов каждый. Все они делали исключительно кавалерийские доспехи. Самый крутой мастер – напр. Ламберт, за год мог сделать 200 «лат с шишаки», 100 железных нагрудников, да еще несколько сотен «наконечников» для копейно-гусарских копий быстроходных конников. Вот и прикинем: 1 мастер обеспечивал ЗА ГОД 200 всадников. Для того, чтобы снабдить 1000000 быстроходных конников превосходными доспехами достаточно всего 5000 мастеров – т.е. полный штат 10 железоделательных заводов. А в Московии таких заводов было 30.....

Сотни тысяч литых чугунных ядер и гранат для наступательной артиллерии делать Тульский, Каширский, Алексинский, Вепрейский, Важский и Павловский заводы и «гранатные дворы» в Москве. Тоталитарный режим Алексея Михайловича мог позволить за короткий период сделать столько снарядов, сколько «государь укажет». Один раз, например, на заводы были посланы «для литья ручных гранат пушечные мастера иноземцы Юст Деткерковен с детми с Ондrejaном да с Яганом...», а велено им на тех заводах вылить **тотчас** четыре тысяч гранат ручных», причем их надо было «лить наспех днем и ночью, безо всякого мотчанья, оставя всякие дела». Слово по мановению волшебной палочки – «тотчас» - и четыре тысячи снарядов готовы для армии. Укажет царь не 4000, а 10000000 ядер сделать – сделают.

Кроме этого ядра не только лили, но и ковали в кузницах - на точилах и в кузницах Устюжны-Железопольской днем и ночь при свечах выделывались ядра. Об объеме производимой там продукции говорит следующий указ: только в 1632-1633 гг. устюжским кузнецам было велено сделать 338.500 (!!!) ядер для наступательной артиллерии.

Колоссальное количество снарядов покупалось за границей. Так, например, в 1633 г. через иноземца Т. Свана было выпущено 15000 пудов железных ядер. Снарядов было столь много, что часть из них, в конце царствования Алексея Михайловича, отправляли на продажу за рубеж: один раз было вывезено около 40000 ядер, 2356 пушечных и 2943 ручных гранат. Весь этот смертоносный дождь должен был обрушиться на города Просвещенной Европы и превратить их в пепелище...

... В апреле 1654 года из приказа Тайных дел поступило распоряжение: продукцию железоделательных заводов вывозить к западным государственным границам и выкладывать на **грунт**. Из Вязьмы на запад потянулись длинные обозы с «пушечными запасами» - ядрами и гранатами.

Давайте спросим у этих историков, можно ли оставить под открытым небом на снежную зиму и на весеннюю грязь, скажем, тысячи «пирамид» 70-, 40-, -20 фунтовых ядер для наступательных осадных пушек

«троилов», «аспидов», «гамаюнов», «китоврасов» и т.д. ? **Этого делать нельзя.** Железные ядра, которые обматывались несколькими слоями пропитанной маслом тканью и бумагой, а затем перетягивались ужищами. Перед выстрелом снаряд зажигали. Каждое такое ядро должно было храниться отдельно от других, иначе снаряды попросту могли слипнуться. В описи по этому поводу, например, отмечено: «...да против Царева ж двора ядра вогненные, а счести их нелзе, что слились вместо, а сказали городничие, что в списке тех ядер написано 591 ядро»....

...Выкладка ТАКОГО количества боеприпасов на грунт в 1654 году означала решение завоевать не одну Речь Посполитую, а всю Просвещенную Европу. И никакого иного толкования этому факту не придумать....

...Все это готовил московитский тиран Алексей Михайлович, но, с Божией помощью, это не суждено было сбыться. Об этом читайте в следующей книге Владимира Резунищева «Террариум»

Alexus ©